

Допрос адвоката в качестве свидетеля по уголовному делу в свете решений Конституционного Суда РФ: установление правовой определённости или поле для новых дискуссий?

Научный руководитель – Головкин Леонид Витальевич

Шерстюк Дарья Васильевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Москва, Россия

E-mail: daria.shierstiuk.99@bk.ru

Проблематика допустимости допроса адвоката в рамках уголовного судопроизводства с определённой регулярностью становится предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ в течение последних двух десятилетий. Казалось бы, консенсус по данному вопросу концептуально уже был достигнут в связи с вынесением ряда определений, в которых он был разрешён положительно применительно к ситуациям, когда на это было получено согласие доверителя [3]. Указанная позиция нашла отражение и в п. 2 и п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ. В то же время даже при констатации отражённого в законе правила возникают определённые вопросы, связанные с его практической реализацией. Так, например, в указанной норме УПК РФ фигурирует две ключевых переменных, наличие которых делает возможным допрос адвоката в качестве свидетеля – заявление им соответствующего ходатайства и выражение на это согласия доверителем. Но презюмирует ли первое из них, что транслируя волю своего подзащитного, адвокат сам согласен с целесообразностью данного действия в смысле реального соответствия его интересам доверителя, который до конца может не осознавать возможных последствий этого в силу возраста, наличия психиатрических заболеваний? Представляется, что в таких случаях необходимым является также учёт согласия самого адвоката.

Конституционный Суд РФ разрешал также вопрос, связанный с порядком допроса адвоката в случаях выхода его взаимоотношений с доверителем за рамки оказания профессиональной юридической помощи, сопряжённого с совершением противоправных деяний [4]. Суд подчеркнул необходимость предварительного получения судебного решения для проведения в отношении адвокатов следственных действий (в частности, допроса) в соответствии с ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Тем не менее, игнорирование указанного положения, в отсутствие аналогичной нормы в УПК РФ, регулирующей лишь вопросы производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, на практике порождает ситуации, когда адвокаты подвергаются без судебного решения приводу и допросу, что сказывается как на обеспечении прав участников уголовного процесса, так и на установлении истины по конкретному делу (в частности, в связи с последующим признанием соответствующих показаний недопустимыми доказательствами) [6].

В 2022 и 2023 гг. Конституционный Суд РФ подтвердил возможность допроса адвоката об имевших место в ходе предварительного расследования процессуальных нарушениях, отметив, что обстоятельства, известные адвокату в силу того, что он являлся очевидцем определенных событий, участвуя в производстве следственных действий, не охраняются адвокатской тайной [5]. Данная позиция вызвала резонанс в адвокатской среде. Констатация того, что указанные сведения *a priori* не являются конфиденциальными, создаёт почву для не отвечающих интересам стороны защиты допросов адвокатов в качестве свидетелей

(в том числе, и об отсутствовавших процессуальных нарушениях) [1]. Как справедливо отмечается, предназначение адвоката в уголовном судопроизводстве состоит в том, чтобы исключать возможность совершения неправомерных действий органов предварительного расследования, а не давать о них свидетельские показания [2]. Кроме того, сторона защиты может и не заявлять о конкретном процессуальном нарушении или же принять продиктованное собственной тактикой решение о том, чтобы сделать это на определённом этапе рассмотрения дела [2]. Соответственно, трактовка данной позиции Конституционного Суда РФ как допускающей возможность в принудительном порядке получить свидетельские показания от адвоката, в отсутствие предписываемого законом согласия, представляется недопустимой.

Соблюдение надлежащей процедуры производства допроса адвоката в качестве свидетеля представляется значимым в силу необходимости гарантирования лицам права на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе, а также обеспечения его эффективной реализации (в частности, за счёт возможности установления основанных на доверии отношений с представляемым в процессе лицом, охраняемых адвокатской тайной, необоснованные ограничения которой не могут иметь место). В этой связи влияние решений Конституционного Суда РФ на урегулирование данного вопроса является безусловно важным шагом в преодолении законодательных пробелов и противоречий, однако толкование его позиций не должно искажать сути правовых гарантий и институтов, играющих ключевую роль в уголовном правосудии.

Источники и литература

- 1) КС напомнил, когда можно допросить адвоката, ранее участвовавшего в уголовном деле [Электронный ресурс] URL: <https://fparf.ru/news/fpa/ks-napomnil-kogda-mozhno-doprosit-advokata-ranee-uchastvovavshego-v-ugolovnom-dele/>
- 2) Маркова Т.Ю. К вопросу о допросе адвоката в качестве свидетеля // Право и политика. 2023. № 8. С. 115-127.
- 3) Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 N 108-О, Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 г. N 1941-О // СПС «КонсультантПлюс».
- 4) Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 N 863-О // СПС «КонсультантПлюс».
- 5) Определение Конституционного Суда РФ от 28.04.2022 г. N 846-О, Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2023 N 3347-О // СПС «КонсультантПлюс».
- 6) Хайдаров А.А. Допрос адвоката в качестве свидетеля по делу его доверителя: вопросы правомерности привода и допустимости доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 6 (139). С. 114-121.